

5. Crossley P.K., Siu H.F., Sutton D.S. *Empire at the Margins: Culture, Ethnicity, and Frontier in Early Modern China*. Berkeley, 2006.
6. Dikotter F. *Sex, Culture and Modernity in China: Medical Science and the Construction of Sexual Identities in the Early Republican Period*. London, 1995.
7. Dikotter F. *The Discourse of Race in Modern China*. London, 1992.
8. Dodin Th., Rather H. *Imagining Tibet: Perceptions, Projections, and Fantasies*. Somerville, 1996.
9. Duyvendak J.J. *China's discovery of Africa*. London, 1949.
10. Heberer T. Old Tibet a Hell on Earth? The Myth of Tibet and Tibetans in Chinese Art and Propaganda. *Dodin Th., Rather H. Imagining Tibet: Perceptions, Projections, and Fantasies*. Somerville, 1996.
11. Hu Chia-Yu. Taiwanese Aboriginal Art and Artifacts: Entangled Images of Colonization and Modernization. *Refracted Modernity: Visual Culture and Identity in Colonial Taiwan*. Ed. Yūko Kikuchi. Honolulu, 2007.
12. Kryukov M.V., Perelomov L.S., Sofronov M.V., Cheboksarov N.N. *Drevniye kitaytsy v epokhu tsentralizovannykh imperiy*. Moscow, 1983.
13. Legge J. *The Ch'un ts'ew, with the Tso chue. The Chinese Classics*. London: Trübner, 1872, vol. 5, part 1.
14. Liu X. *Frontier Passages: Ethnopolitics and the Rise of Chinese Communism, 1921–1945*. Palo Alto, 2003.
15. Loewe M. The Heritage left to the Empires. *The Cambridge history of ancient China: from the origins of civilization to 221 B.C*. Cambridge, 1999.
16. Malyavin V.V. *Kitayskaya tsivilizatsiya*. Moscow, 2000.
17. Moseley G. *The Consolidation of the South China Frontier*. Berkeley, 1973.
18. Mudretsy Kitaya. *Yan Chzhu, Letszy, Chzhuantszy*, per. L.D. Pozdnevoy. St. Petersburg, 1994.
19. Olson J.S. *An Ethnohistorical Dictionary of China*. Westport, 1998.
20. Perdue P.C. *China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia*. Cambridge, 2005.
21. Sangren P. *History and Magical Power in a Chinese Community*. Palo Alto, 1987.
22. Shuo Wang. Manchu Women in Transition: Gender Relations and Sexuality. *Proceedings of the First North American Conference on Manchu Studies: Studies in Manchu literature and history*, ed. S.A. Wadley, C. Naehner. Wiesbaden, 2006, vol. 1. Studies in Manchu Literature and History.
23. *Shishuo Xinyu*. Beijing, 2001.
24. Standen N. *Unbounded Loyalty: Frontier Crossing in Liao China*. Honolulu, 2007.
25. Sterckx R. *The Animal and the Daemon in Early China*. New York, 2002.
26. Turner F.J. The Significance of the Frontier in American History. *Annual report of the American historical association for the year 1893*. Memphis, 2010.
27. Wang X. *China's last imperial frontier: late Qing expansion in Sichuan's Tibetan Borderlands*. Idaho Falls, 2011.

МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЧУЖОГО В СВОЕГО¹

Хлыщева Елена Вячеславовна, доктор философских наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: culture_mar@mail.ru

В современном мире одной из главных проблем становится адаптация иммигрантов в принимающих обществах. Поиск адекватных механизмов адаптации «Чужого» в принимающее общество, освоение обществом «Чужого» как «Своего» – одна из актуальнейших задач сегодняшнего дня в свете происходящих глобальных перемен и мощного потока миграции.
Ключевые слова: Чужой, Свой, трансформация, мультикультурализм, культурные группы.

¹ Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 10-03-00643а «Чужой и культурная безопасность».

THE MECHANISMS OF TRANSFORMATION THE «STRANGER» IN THE «OWN»

Khlysheva Elena V., D.Sc. (Philosophy)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: culture_mar@mail.ru

Stranger as Own. The author of this article is interested in the analysis forms of adaptation technology of immigrants in the west societies. Earlier working models of integration, such as assimilation, multiculturalism, etc. become ineffective at the meeting of very different cultures: European and Asian, predominantly Muslim. As a result in Western societies many enclaves appear, inhabitants of which don't want to accept the cultural norms of the country, who has took all this immigrants. Therefore, the searching for the mechanisms of transformation Stranger in Own is an urgent task for all countries receiving immigrants.

Keywords: cultural empathy, Stranger, Own, transformation, multiculturalism, cultural groups.

Мировой опыт свидетельствует, что различные части человечества в области культуры всегда были в общении друг с другом и без этого общения обойтись не могли. Подтверждено, что способность одного народа осваивать достижения другого – один из главных показателей жизнеспособности его культуры. Именно на этом пути взаимодействия культур складывается общечеловеческая культура, единая и вместе с тем многообразная. Поэтому исследуя культуру любого народа, необходимо рассматривать ее не только как уникальный феномен мировой культуры, но и в полной мере учитывать диалектическое превращение этого единичного в особенное, а особенного во всеобщее. Иными словами, культура каждого народа, имея свое неповторимое лицо, является частью культуры всего человечества, а любое общество вписывается в историю, прежде всего, благодаря своей культуре.

В странах Западной Европы и США за последнее время было опробовано несколько моделей интеграции. Но ни ассимиляция, когда по принципу «одна страна, один язык, один народ» государства пытались сплотить разные нации (вариант «плавильного котла»), ни существующая на сегодняшний день модель мультикультурализма не принесли желаемого результата и не убергли от межэтнических конфликтов и напряженности. Именно поэтому процессы освоения обществом «Чужого» как «своего» становятся сегодня одним из важнейших в современных исследованиях. Вопрос об отношении к культуре Чужого сложен и связан с общей методологией изучения культурного многообразия, которое в разные исторические времена имело различное содержание. «Иной», «Другой» мог рассматриваться как иноплеменник, иноверец, политический противник, представитель иной культуры. Но если Другой или Иной могут находиться как вне данного общества, так и внутри него, то Чужой – это всегда пришелец, чужак, находящийся вне. Однако граница между Своими и Чужими не является данной раз и навсегда, а разворачивается в процессе исторического развития. Контакты с другой культурой приводят к изменению этой границы, а значит и к изменению самовосприятия культуры. В Европе, ни США не пытаются гомогенизировать культуры, исходя из установки на право каждого гражданина жить по его собственным понятиям. «Либеральные режимы отличает приверженность принципу «распыления» власти и терпимое отношение к иным убеждениям – консервативным, социалистическим, фашистским, теократическим или просто антилиберальным. Если либеральная традиция готова принять все, что угодно, то это происходит потому, что для нее основополагающее значение имеет толерантность, а толерантность предусматривает готовность мириться с тем, что вам не нравится» [11, с. 15]. Поэтому целью становится культурное сближение, однако люди при этом по-прежнему остаются французами, итальянцами, ирландцами и т.д. Можно было бы даже сказать о начале формирования новой социокультурной идентичности, которая базируется на идеях солидарности и ответственности. Это общество, где индивидам предоставляется свобода

выбора культурных образцов поведения, о чем постулируется в мультикультуралистской теории, вызванной к жизни ростом иммиграционных потоков, когда возникла острая необходимость в механизмах быстрой адаптации мигрантов в принимающее общество. В мультикультурной модели предлагается создание «новой идентичности, которая смогла бы объединить всех членов общества, отталкиваясь от примордиалистских черт и поднимая сознание до постэтнического уровня» [11, с. 2].

Однако на практике именно в этом проявилось одно из самых сложных противоречий адаптационного процесса. И хотя мультикультурализм выстраивает прототип такого общества, в котором нет господствующей культуры, и само понятие культура не прикрепляется к понятию этнос, право быть «Иным» уже само по себе рождает оправдание неравенства, что немедленно приводит к серьезным конфликтам по причине существования культурных границ. Ведь мультикультурный мир – это «не мир индивидов, которые постоянно конфликтуют между собой, а мир культурных групп» [14, с. 3]. Иммигранты же всегда воспринимаются как иная (чужая) культурная группа, с иной (чужой) культурой, а объективные и субъективные факторы побуждают иммигрантов к формированию сообществ именно по этническому признаку, что придает каждой группе четкую этническую маркировку, хотя изначально ставилась цель уничтожения противостояния «мы» и «они». В современном мире люди свободно смешиваются с различными культурами, открывают для себя границы. Такая свобода – одно из преимуществ иммигрантского общества, но оно не в состоянии породить сильных и сплоченных ассоциаций, и потому ослабление единства, отсутствие умения и желания действовать сообща в демократическом обществе вызывает массу отрицательных явлений. Этнические группы иммигрантов и «исторические» национальные меньшинства требуют признания своих культур, этничности, особого образа жизни составной частью культуры определенного общества. Такое признание в свою очередь требует от национального большинства трансформации параметров самоидентификации и изменения образа своего общества, как общества мультикультурного.

Вопрос о том, следует ли интегрировать иммигрантов в национальное большинство и если «да», то как это делать, ведь человек должен быть свободен в выборе своей идентичности, независимо от природных и социальных условий, остается пока открытым. Ясно одно: представители любой культурной группы не должны по причине своей принадлежности к меньшинству ущемляться в правах по сравнению с представителями большинства. Кроме того, человек не должен автоматически причисляться к определенной культурной, религиозной, языковой группе лишь по факту своего рождения. Должны быть более широкие формы самоидентификации. И, наконец, нельзя ограничивать свободу выхода из группы. Здесь возникает больше всего противоречий. Необходимо найти компромиссные решения для разных случаев, касающихся данного пункта [1, с. XLII].

Решающими факторами приспособления к культурному разнообразию являются осознание и одобрение различия и сходства в окружающем мире. При этом необходимо обладать следующими навыками:

- культурной эмпатией, т.е. способностью понимать эмоции и чувства Других, лояльно относиться к мыслям и внешности людей другой культуры;
- эмоциональным равновесием – способностью сохранять спокойствие в стрессовой ситуации;
- гибкостью – умением регулировать поведение в соответствии с нормами принимающей страны;
- открытым и непредвзятым отношением к культурному разнообразию групп, нормам и ценностям;
- иметь ясные цели, желание работать, решать проблемы, не искать конфликтных ситуаций, связанных с культурными различиями [17, с. 14].

Современный этап иммиграции не способствует формированию единой общности. Если раньше иммигранты хотя бы внешне демонстрировали определенное

стремление вжиться в образ той страны, куда они приезжают, то теперь не проявляется уважение даже к культурным традициям своей новой «родины». Многие приезжие не говорят на языке принимающей страны и не выражают стремления его учить; в определенных районах национальные языки становятся основными, а владение ими оказывается дополнительным основанием для приема на работу в муниципальные учреждения. Даже судебные решения нередко выносятся с учетом культурных особенностей подсудимого. Это даже получило свое название – «стратегия культурной защиты» [1, с. 104]. Использование такой защиты подрывает основные статьи западного законодательства, направленного против дискриминации. Налицо подрыв демократических положений, гарантирующих всем равную защиту со стороны закона и отсутствие дискриминации.

Мигранты несут для исконных жителей разрушение их среды, а потому чаще воспринимаются последними как угроза своему миру и социальному статусу. Этническая идентичность становится более важной, чем общенациональные ценности. В Америке чернокожие создали особую культуру, составленную из «кусочков» африканских, европейских, североамериканских, индейских традиций. Именно здесь «африканцы стали «черными», а европейцы – «белыми» [12, с. 148]. Особенно выделялась «черная субкультура», где многое осмысливается в терминах расовой принадлежности: церковь для черных, черные танцы, черная музыка, даже язык – English Black. Такое позиционирование было поддержано практически всеми «цветными» иммигрантами, а также маргиналами. Социокультурные тенденции в целом определялись ростом влияния афроамериканцев, латиноамериканцев и американцев азиатского происхождения. Эти общины нашли новые пути самовыражения, базирующиеся на вековых национальных традициях.

А вот в «белой» культуре появляется все больше людей, выходящих из культурных групп в поисках индивидуального пути. Такое обособление индивидов представляет большую проблему современного американского общества. На сегодняшний день вновь ставится задача интеграции, целью которой становится «создание единой Америки, преодоление расовых, этнических и религиозных разломов» [10, с. 142]. Упор делается на «общую» культуру, которую демонстрируют американский язык, бейсбол, баскетбол, Голливуд и единая культура потребления. Это то, что объединяет и позволяет находить «культурную однородность Америки более поразительной, чем ее пресловутое разнообразие» [12, с. 151].

Но мультикультурализм в том виде, в котором существует сегодня, не смог предоставить действенный механизм сплочения всего населения. Конфликты затрагивают уже не только межличностные отношения, но и отношения между социальными группами. «Чужой» воспринимается не как индивид, а как «социальный тип». «Чужак определяется не по внешнему виду, а по следствиям, которые вытекают из инаковости; Чужой – это тот, кто сегодня приходит и завтра остается. Он не знает обычаев» [3, с. 7]. Поэтому кварталы, где селятся иммигранты становятся «опасными для жизни», а люди считают себя заложниками социальной политики, будучи вынужденными разделять общую судьбу иммигрантских кварталов, запущенность, криминализацию, связанную с заселением этих мест иммигрантами. Граниты веков, лежащие на поверхности, но гораздо важнее понять: что именно может безусловно всех объединять? Без ответа мирное сосуществование различных культур невозможно. Особенно актуален данный вопрос, когда речь идет о способах интеграции меньшинств в доминирующую культуру. В противном случае неизбежна изоляция этногрупп, что и было продемонстрировано на практике.

Ужесточение иммиграционного законодательства уменьшает число стран, открытых для безвизового въезда, причем иногда при этом даже рвутся традиционные исторические связи. Более жесткой становится и политика выдворения нелегалов. Этот пункт касается не только стран Европы, но и США, Канады, Австралии. Но ужесточение миграционной политики влечет за собой только увеличение нелегаль-

ной миграции, которая становится большой проблемой. Перспективы в новых странах привлекательны, а издержки при задержании не останавливают.

Мультикультурная политика не стала преобладающей, хотя ее идеи до сих пор имеют своих сторонников (гораздо меньше, чем это было ранее). Сегодня предлагаются другие модели интеграции иммигрантов: «открытая ассимиляция» (Э. Тодд), «интегрированный мультикультурализм» (М. Вьевьорка), «межкультурный диалог» (А. Турен), «толерантный республиканизм» (Д. Шнаппер), «ассимиляция без уступок» (М. Трибалья). Но желание сохранить культурную самобытность способствует консервации многих культурных форм, не соответствующих развитию постиндустриального общества. Это приводит к столкновению доминирующей культуры принимающих обществ с культурными традициями иммигрантов, которые образуют свои общины с целью избежания интеграции и сохранения своих традиций, как бы архаично они не выглядели бы в современном мире. Невозможность одновременного «вхождения» в принимающее общество и соблюдения этнокультурных традиций приводит к созданию изолированных сообществ, которые проявляют открытую (или скрытую) неприязнь к коренному населению. Либерализация представлений о гражданстве ослабила необходимость обязательной натурализации мигрантов, теперь нет нужды учить официальный язык принимающей страны, так как существует возможность раствориться в этнических анклавах больших городов. Получается, что именно «с легкой руки» мультикультурализма усиливается замкнутость культурных групп, порождая искусственные границы между ними. Нарушается целостность социума, появляются «закрытые зоны», своеобразные «гетто» на добровольной основе, прерывается диалог культур. На сегодняшний день, многие западные страны пришли к состоянию существования параллельных обществ внутри социума, среди которых мусульманские ареалы открыто демонстрируют свою изоляцию.

Все это противоречит демократическим правам человека, который в состоянии самостоятельно решать поддерживать ли ему свои культурные традиции или их разрушить. Мультикультурализм же выглядит навязыванием обязательного сохранения образа жизни иммигрантов, тем самым вольно или невольно способствуя консервации наиболее архаических черт традиционной культуры, препятствуя свободному развитию личности. Такой подход позволяет не интегрировать иностранцев в принимающее общество, а просто изолировать их, поэтому, с молчаливого согласия властей и появляются этнические «гетто», усиливая конфронтацию. При этом государства действительно предоставляют национальным меньшинствам определенные права, но взаимопонимания это не приносит.

В научной среде нет однозначного мнения о действенных мероприятиях в данной ситуации. Существует два основных варианта взаимоотношения доминирующей культуры и меньшинств в рамках одного государства: 1) доминирующая культура должна приспосабливаться к требованиям меньшинств; 2) приспособление должно быть взаимным [4, с. 218].

Второй вариант отражает идеальную модель, когда этнос и его культура «встраивается в национальное бытие в качестве первой ступени, национальное же является частью общечеловеческого, которое воплощается в конкретных национальных формах» [6, с. 11]. Иными словами, именно в этом случае уместно употребить термин «интеграция», который подразумевает уступки с обеих сторон, предопределяющие отказ от определенных элементов собственной культуры, которые «ценны, но не адаптивны» [6, с. 12].

Для сближения культур наиболее важным являются не размеры территории или численность населения, и даже не наличие природных ресурсов, а культурные и психологические факторы: «уровень национального самосознания и способность к самореализации» [8, с. 218]. Опыт показал, что «интеграция лучше, чем мультикультурализм, потому что она связана с модернизацией, с развитием общества» [7]. Еще в 2004 г. индийский экономист А. Сен выдвинул «концепт свободы», где «разнообра-

зие само по себе – «не цель, а средство, с помощью которого осуществима свобода выбора культурных моделей» [2, с. 23].

Современный человек должен обладать множеством разных идентичностей, что служит гарантией толерантности. Восприятие, усвоение и адаптация другого культурного опыта является мощным стимулом порождения новых культурных форм, культурогенетического процесса. Современное общество находится на переходном этапе и ищет новую культурную модель, учитывающую динамику соотношения и изменения элементов, общего и особенного, при наличии сохранения равновесия между преемственностью и развитием нового. Следует четко осознавать, что культурные границы далеко не всегда совпадают с этническими и индивиды могут причисляться к одной этнической группе, но не относиться к ней по культурной самости или, будучи различными по этническому самосознанию, все-таки принадлежать к одной культуре. Это наблюдение до сих пор не признается многими исследователями. демократические принципы одинаково применимы ко всем и каждому, невозможно насильственное встраивание различных традиций в социум. Иммигранты, попадая в другую страну, вольны перенять ее культурные принципы, сохранить собственные, частично усвоить традиции «новой родины», но главное – все они обязаны придерживаться норм, существующих в либеральном обществе.

Нужно только избегать двух подходов: *усиленной ассимиляции* и *неограниченного мультикультурализма*. Полная ассимиляция трудно достижима, поскольку она требует от меньшинств ради полного слияния с доминирующей культурой отказа от своих общественных установлений, от особенностей культуры, от своих ценностей, обычаев и связи с другими обществами. Столь же необязателен и неограниченный мультикультурализм, согласно которому нужно пожертвовать такими вещами, как общие ценности, гражданская верность и идентичность, в пользу этнических и религиозных различий, полагая, что множеством различных меньшинств можно заменить нацию в целом. Вполне вероятно, что попытка осуществления такой задачи может вызвать антидемократические реакции, от симпатий к экстремистским правым партиям и популистским лидерам до политики, направленной против меньшинств. Этот вариант несправедлив и с правовой точки зрения, поскольку не принимает во внимание те ценности и общественные структуры, которые находятся под защитой общества в целом, например, права женщин и гомосексуалистов. В результате получается, что как раз культуру большинства «ставят позади любой другой этнической культуры» [15, с. 125].

Профессор А. Этциони еще в 2001 г. представил Меморандум под названием «Различие внутри единства», где подчеркивается, что все члены определенного общества придерживаются тех основных ценностей и сохраняют верность тем общественным структурам, которые рассматриваются как базовые, общие для всех, как остов этого общества. В то же время любая группа внутри общества свободно может принадлежать к собственной субкультуре – в случае, если ее политика, обычаи и структуры не вступают в конфликт с общим для всех групп *ядром* – и в значительной степени сохранять верность стране своего происхождения; однако в случае, когда верность стране происхождения и стране проживания вступают в конфликт, должна одерживать верх верность стране проживания. Разнообразие внутри единства «обогащает общество в целом и его культуру, а не угрожает им» [13, с. 267] «Какое единство не устанавливается по приказу, а формируется из «гражданского воспитания, из обязательств по отношению к общему благу, из национальной истории, из общих ценностей, общего опыта, из традиционных социальных учреждений, из дискуссий об общественных интересах и о том, что требуется от людей, которые живут вместе и сталкиваются с одинаковыми вызовами на одном и том же уголке Земли» [13, с. 267].

Суть глобализационного процесса состоит в изменении способа мышления в глобальном аспекте, «предполагающего признание Чужого, как Иного, но равноправного» [16]. Поэтому целесообразна свободная конкуренция различных культур-

ных традиций, нет необходимости насильственного сохранения культур, противоречащих главному императиву демократического общества – соблюдению прав Человека. Необходимо расширение возможностей для знакомства с элементами любой культуры и их *добровольного* усвоения [1, с. 157]. Для этого предлагается межкультурный диалог, который делает осуществимым соединение идеалов ценностей личности и общечеловеческой солидарности.

В таком контексте представляется необходимым воспитание особого восприятия «Чужой» культуры, не худшей и не лучшей, а просто «Другой», которую надо понять и принять в целях осуществления мирного диалога. Речь идет о таком взаимодействии, которое, имея интегрирующие основания, не подменяется ассимиляцией. В антиномии Свое / Чужое сфера «Чужого» расширяется, вследствие чего «Свое» воспринимается менее масштабным и более хрупким по отношению к Чужому. Это приводит одних носителей данной культуры к «охранительству», стремлению оградить ее от угрожающе разросшегося в их сознании «чужого», а других – к «новаторству», стремлению укрепить Свое за счет привнесения в него элементов Чужого. В обоих случаях встает вопрос о разграничении Своего и Чужого. Но даже достижение некоторой конвенции относительно такого разграничения не устраняет ценностной несостыковки между разнонаправленными мировоззрениями «охранителей» и «новаторов». А потому встает вопрос о выработке метода, способного решить проблему межкультурного, межнационального взаимодействия без силовых действий и экономических санкций. Это соответствует транскультурной модели, которая становится «эпистемой поликультурной модели, обращенной к коммуникации с Другим» [5, с. 202]. Транскультурные элементы присущи глобализационной парадигме, являясь следствием усилившихся процессов культурного взаимодействия в мировом масштабе.

Список литературы

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру : пер. с англ. / С. Бенхабиб ; под ред. И. Л. Иноземцева. – Москва : Логос, 2003.
2. Доклад о развитии человека 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. – Москва : Весь мир, 2004.
3. Зиммель Г. Эссе о чужаке / Г. Зиммель // Социологическая теория: История, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». – Санкт-Петербург, 2008.
4. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросскультурную психологию / Н. М. Лебедева. – Москва, 1999.
5. Мальковская И. А. Многоликий Янус открытого общества: Опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации / И. А. Мальковская. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2008.
6. Тимофеева Р. Е. Национальная культура в последипломном образовании педагогов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Р. Е. Тимофеева. – Санкт-Петербург, 1998.
7. Трещанин Д. Мультикультурализм – тупиковая ситуация / Д. Трещанин. – Режим доступа: <http://www.svpressa.ru/society>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Фурман Д. Е. О будущем «постсоветского пространства». Внешняя политика и безопасность современной России / Д. Е. Фурман. – Москва, 1999.
9. Хрестоматия в двух томах / сост. Т. А. Шаклеина. – Москва, 1999. – Т. 1. – Кн. II. Исследования.
10. Хрулева И. Ю. Пуританская новая Англия в процессе самоопределения / И. Ю. Хрулева / США: становление и развитие национальной традиции и национального характера : сб. тезисов Всерос. конф. / отв. ред. В. В. Гаврилюк. – Москва : Изд-во Института социологии РАН, 2001.
11. Чандрян Кукатас. Теоретические основы мультикультурализма / Чандрян Кукатас // Л. П. Морина. Концептуализация Чужого в аспекте проблемы мультикультурализма // Свое и Чужое в культуре. – 2011. – № 1.
12. Appliah K. A. The Multiculturalist Misunderstanding / K. A. Appliah // New York Review of books. – 1997. – P. 148.
13. Etzioni A. The Monochrome Society / A. Etzioni. – Princeton : Princeton University Press, 2003. – P. 216.

14. Joppke Ch. Multiculturalism and Immigration: a Comparison of the US, Germany and Britain / Ch. Joppke. – Badia Fusolana, 1995.
15. McKenzie C. The Menace of Multiculturalism / McKenzie C. – Published by the Institute of Australian Culture, PO Box 64, Watsonia, Vic. 3087, 1997.
16. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture Theory, Culture & Society / R. Robertson. – London : Sage Publications, 1998.
17. Van Der Zee. The Multicultural Personality Questionnaire: A multidimensional instrument of multicultural effectiveness / Van Der Zee, K.I. & Van Oudenhoven J.P. // European Journal of Personality, 2000.

References

1. Benkhabib S. *Prityazaniya kultury. Ravenstvo i raznoobrazie v globalnuyu eru*. Moscow: Logos, 2003.
2. *Doklad o razvitii cheloveka 2004. Kulturnaya svoboda v sovremennom mnogoobraznom mire*. Moscow: Ves mir, 2004.
3. Zimmel G. Ekskurs o chuzhake. *Sotsiologicheskaya teoriya: Istoriya, sovremennost, perspektivy. Almanakh zhurnala «Sotsiologicheskoe obozrenie»*. St Petersburg, 2008.
4. Lebedeva N.M. *Vvedenie v etnicheskuyu i krosskulturnuyu psikhologiyu*. Moscow, 1999.
5. Malkovskaya I.A. *Mnogolikiy Yanus otkrytogo obshchestva: Opyt kriticheskogo osmysleniya likov obshchestva v epokhu globalizatsii*. Moscow, 2008.
6. Timofeeva R.E. *Natsionalnaya kultura v posle diplomnom obrazovanii pedagogov*. St. Petersburg, 1998.
7. Treshchanin D. *Multikulturalizm – tupikovaya situatsiya*. Available at: <http://www.svpressa.ru/society>.
8. Furman D.E. *O budushchem «postsovetskogo prostranstva»*. *Vneshnyaya politika i bezopasnost sovremennoy Rossii*. Moscow, 1999.
9. *Khrestomatiya v dvukh tomakh*, sost. T.A. Shakleina. Moscow, 1999, vol. 1, book II. Issledovaniya.
10. Khruleva I.Yu. Puritanskaya novaya Angliya v protsesse samoopredeleniya. *SSHА: stanovlenie i razvitie natsionalnoy traditsii i natsionalnogo kharaktera*, otv. red. V.V. Gavriluk. Moscow, 2001.
11. Chandran Kukatas. Teoreticheskie osnovy multikulturalizma. L.P. Morina. Kontseptualizatsiya Chuzhogo v aspekte problemy multikulturalizma. *Svoe i Chuzhoe v kulture*. 2011, №. Appliah K. A. The Multiculturalist Misunderstanding / K. A. Appliah // New York Review of books. – 1997. – R. 148.
13. Etzioni A. The Monochrome Society / A. Etzioni. – Princeton : Princeton University Press, 2003. – P. 216.
14. Joppke Ch. Multiculturalism and Immigration: a Comparison of the US, Germany and Britain / Ch. Joppke. – Badia Fusolana, 1995.
15. McKenzie C. The Menace of Multiculturalism / McKenzie C. – Published by the Institute of Australian Culture, PO Box 64, Watsonia, Vic. 3087, 1997.
16. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture Theory, Culture & Society / R. Robertson. – London : Sage Publications, 1998.
17. Van Der Zee. The Multicultural Personality Questionnaire: A multidimensional instrument of multicultural effectiveness / Van Der Zee, K.I. & Van Oudenhoven J.P. // European Journal of Personality, 2000.

ОТРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Кусмидинова Мария Харисовна, кандидат философских наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dorimi@mail.ru

Болдырева Анна Михайловна, студентка

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dorimi@mail.ru